

Интерробанг:

пособие по командным играм для одного.

Пьеса

«На что весь вечер просмотрел он
и что в ответ ему блестело
или сверкало как гроза
слилось с ним наконец в одно
легчайшее немое тело,
закрывшее глаза.».

(Из Г. Дашевского)

Действующие лица:

Антон - временно безработный, 30 лет.

Лера - мастер татуажа и пирсинга, подруга Антона.

Мефодий - друг Антона.

Саша - старшеклассник.

Тетушка – пожилая хозяйка квартиры на Васильевском острове.

Аня – бывшая девушка Антона, подруга Леры.

Бармен.

Проводница.

Диктор новостей.

Полицейский.

Мужчина за дверью.

1.

Игра на доверие.

Поставьте стул посреди комнаты, встаньте на него и, вытянувшись по струнке, со спокойной душой падайте назад, не опасаясь столкновения с полом. Побеждает в этой игре тот, кто знает, что в некоторых ситуациях не стоит доверять даже (особенно!) самому себе.

Санкт-Петербург, Московский вокзал.

*Пасмурное раннее утро. У перрона медленно останавливается поезд, из открывшихся дверей торопливо выходят нагруженные поклажей сонные пассажиры, ища взглядом немногочисленных встречающих. Из последнего вагона задом пятится грузная **Проводница**, вытаскивая на перрон большой чемодан.*

ПРОВОДНИЦА (*обращаясь к кому-то, находящемуся в вагоне*).

...А потом, значит, поднимешься на второй этаж по эскалатору и спросишь старшего дежурного по вокзалу. Он тебя к дежурному врачу и отведет, и там уж аптечка тебе будет, и вода чистая, и все, что душе угодно. И скажи ему, чтобы фонариком в глаза посветил еще, на сотрясение проверить, а то он же не сообразит.

*Проводница заходит обратно и помогает спуститься по ступеням пошатывающемуся **Антону**. Антону на вид около тридцати лет, он имеет вид крайне непримечательный, коротко пострижен и брился не менее двух дней назад. На нем помятый, выдавший виды костюм, галстук отсутствует, ворот белой рубашки испачкан побуревшими пятнами крови, а на голове кое-как наложенная нестерильного вида повязка.*

ПРОВОДНИЦА.

Вот ненавижу я, конечно, эти футбольные поезда. Всегда какая-нибудь дрянь да приключится. Неделю назад вот фанату Спартака в плацкарте лицо о пепельницу тамбурную разбили. Им что? Им хорошо, они разбили, да и ладно – а я убирай. А мне за это кто доплачивать будет? Правильно, никто.

АНТОН (*неуверенно*).

Мне бы это...

ПРОВОДНИЦА.

Нет, вот ты мне скажи, ты хоть знаешь, как плохо кровь отмывается? Три ведра воды переносила, пока справилась, а у меня, между прочим, спина ни к черту - еще с тех пор как Ленку, младшенькую мою, родила. И никаких луж крови в трудовом договоре я не видела, а то пошла бы сразу на скотобойню работать, чего мелочиться!

АНТОН.

Мне бы к врачу...

ПРОВОДНИЦА.

Ой, ну точно же, да! Вот идешь прямо в здание вокзала, значит, потом налево к эскалатору, и там на втором этаже...

АНТОН (*со скрипом выдвигая ручку чемодана*).

Да-да, я уже понял, куда. Спасибо вам.

ПРОВОДНИЦА.

Ой, только...

АНТОН.

Ну что, что еще?

ПРОВОДНИЦА.

Дежурный-то только с восьми обычно дверь открывает. Так-то он спит еще, наверное. Вообще должен работать, конечно, но все мы люди, понимать надо – кто всю ночь на посту высидит за такую зарплату? Но ты все равно постучись к нему, понапористее будь, главное – может, добудишься.

Антон обреченно вздыхает, разворачивается и нетвердой походкой удаляется в направлении дверей вокзала, волоча за собой чемодан. Проводница продолжает выгружать из вагона разнообразные тюки. Бормочет себе под нос что-то еле различимое про кровь и футбольных фанатов, с которыми совершенно никакого сладу.

2.

Игра на самостоятельность.

Заведите привычку отбивать пять при каждом удобном случае. Не заводите новых друзей и избавьтесь от старых. Продолжайте следовать своей новообретенной привычке, пока в один прекрасный день не услышите после особенно удачной шутки хлопок одной ладонью.

Маленькая тускло освещенная кухня в квартире Леры.

Стол завален бинтами, ватой, лоскутами ткани и какими-то коробками. Антон сидит на стуле, закрыв глаза, над ним стоит Лера. Она выглядит сосредоточенной и не выспавшейся, волосы убраны в хвост. Ее руки покрыты татуировками, уползающими в рукава растянутой майки. Лера держит в руках мокрый бинт и осматривает голову Антона.

ЛЕРА.

Ну, вроде все стерильненько теперь. Сейчас еще оставшиеся осколки достану. Только тут все равно шить надо, так что езжай-ка ты потом в травмпункт.

АНТОН.

Я не могу в травмпункт. Я полис в Москве оставил.

ЛЕРА (*одной рукой фиксируя его голову, второй подносит к ране медицинский пинцет*).
Охренеть, ну и чего делать теперь?

АЛЕКСЕЙ (*дергается*).

Ааа, черт, больно-то как! Ненавижу Питер, ненавижу Zenit, ненавижу...

Лера запихивает ему в рот рулон бинта.

ЛЕРА.

Заткнись-ка. Не я тебе бутылку об голову била, так что нечего ругаться на моей кухне.

Какое-то время Лера в тишине сосредоточенно вытаскивает осколки, Антон периодически невнятно, но гневно мычит ругательства в бинт.

ЛЕРА.

Ура! Какой храбрый мальчик, совсем не плакал.

АЛЕКСЕЙ (*вытаскивает изо рта бинт, снимает с языка налипшие белые нитки*).

Зашьешь? Зашей, ну пожалуйста, а то куда я с этим сейчас попрусь, а?

Лера долго моет руки, складывает бинты и вату в коробки и убирает в шкафчик над плитой.

ЛЕРА.

Чего тебя вообще в Питер-то принесло? Хотел устроить побег, поехал бы в Воронеж какой-нибудь, или Пензу там, не знаю. Чего вот вас всех в Питер всегда несет?

АЛЕКСЕЙ.

Да как-то само вышло. Мы сюда осенью с Аней ездили, и она все говорила, какой, мол, удивительный город. Сказала, все, кому не подходит Москва, бегут в Питер.

ЛЕРА (*задумчиво*).

Думаю, я знаю, почему она так сказала.

АЛЕКСЕЙ.

Почему?

ЛЕРА.

Потому что дура! И я тебе это сто раз говорила, между прочим, но меня же никто не слушает. Ладно уж, черт с тобой. Пойду посмотрю, какие у меня иглы не распакованные есть.

Лера выходит из кухни. Антон сидит, уставившись в одну точку. В тишине громко слышно тиканье настенных часов.

Входит Саша. Ему на первый взгляд не дашь больше шестнадцати лет, у него растрепанные высветленные волосы с отросшими корнями, серьги в ушах, а в руках большой и очевидно тяжелый пакет. Саша с грохотом ставит пакет на стол, достает из него банки с вареньем и поочередно ставит в шкаф.

АНТОН.

Ээ, привет?

САША.

Ага.

АНТОН.

Ты, собственно, кто?

САША *(не отвлекаясь от расстановки банок)*.

Я, собственно, младший брат. Варенье вот от родителей принес. А ты новый хахаль, или чего? Мне Меф больше нравился.

АНТОН.

Нет, я не... не хахаль. Просто приехал в Питер и вроде как решил зайти. Не знал, что у Леры брат есть.

САША.

Ну теперь знаешь. Вот такая вот судьбоносная встреча, кто бы мог подумать.

АНТОН *(растерянно)*.

А почему судьбоносная?

САША.

Ну, теперь ты знаешь, что я существую – такой весь одинокий и прекрасный. Можешь пригласить меня на свидание, а там глядишь, душа в душу заживем и все такое.

АНТОН *(закашливаясь)*.

Нет, думаю, не заживем.

САША.

Потому что ты не пидор и все такое?

АНТОН.

Потому что я не педофил... И все такое.

САША *(драматично скидывает руки)*.

Ладно, отказ принимается. *(Смотрит на часы)*. Давай закончим на этом наш неудавшийся роман, потому что я ужасно опаздываю. Всех благ!

Саша выходит. Через пару минут возвращается Лера с небольшими пластиковыми контейнерами в руках.

ЛЕРА.

Нашла-нашла, как раз одна подходящая игла и осталась. Правда, нить только обычная хирургическая есть - она не рассосется, так что через неделю приходи швы снимать. Ты же на неделю еще тут удержишься?

АНТОН.

Да я вроде как насовсем. Если работу найду, конечно.

Лера моет руки, натягивает перчатки, распаковывает иглу и вдевает нить.

АНТОН.

А обезболивающее пациенту не полагается?

ЛЕРА.

Тут тебе больница, что ли?

АНТОН.

А что, если не больница, то надо все делать по живому ржавым гвоздем вместо иглы?

ЛЕРА.

Я даже соски клиентке недавно без анестезии колола – и ничего, никто не помер, так что и ты перебьешься. *(Протягивает Антону уже пожеванный им ранее рулон бинта)*. Вот, сожми зубами, а то меня после твоих криков соседи выселят. Они и так думают, что тут БДСМ-притон.

Антон с кислым лицом вставляет в рот бинт и зажмуривается. Лера начинает шить, напевая себе под нос.

3.

Игра на внимательность.

В полночь встаньте перед зеркалом и закройте глаза руками. В таком положении начинайте двигаться произвольным образом, повторяя вслух считалочку из детской игры «Море волнуется раз». Дочитав считалочку до конца, неожиданно для отражения откройте глаза. Продолжайте повторять эти нехитрые манипуляции до тех пор, пока отражение в зеркале не проиграет.

Антон открывает дверь подъезда и выносит на улицу чемодан, щурится от солнечного света. На скамейке перед ним сидит Саша с початым пакетом сока.

САША.

Эй! Задолбался тебя ждать, даже в магазин сгонять успел.

АНТОН.

Ты вроде опаздывал, нет?

САША.

Я передумал насчет свидания.

АНТОН (*проходит мимо, везя за собой дребезжащий по гравию чемодан. Отвечает устало*).
Ты не мог передумать. Не предполагалось никакого свидания.

САША (*поднимаясь со скамейки, делает глоток сока и сильно закашливается. Невнятно выругавшись сквозь кашель, выбрасывает пакет в урну*).

Ну что ж, на нет и суда нет. А куда мы идем?

АНТОН.

А почему *мы* должны вместе куда-то идти?

САША.

Потому что я кот. Злой волшебник превратил меня в человека и теперь только поцелуй красивого юноши может помочь мне снять проклятие. Или установление гендерного равенства во всем мире - но на это я не слишком уповаю, сам понимаешь.

АНТОН.

Тебе обязательно безостановочно нести ахинею?

САША.

Извини. Просто у меня рак мозга в последней стадии.

Некоторое время идут молча.

АНТОН.

Что, серьезно?

САША.

Нет, шучу.

АНТОН.

Отвратительная шутка. Серьезно, просто ужасная.

САША.

Ну уж извини. (*Указывает рукой на чемодан*). Ты где остановился?

АНТОН.

Нигде. Думаю пока перекантоваться в «Этажах», а там уже комнату искать начну.

САША (*останавливается и хватается Антона за руку*).

Так я же могу помочь! Я знаю женщину на Ваське, она комнату как раз сдает. Дешево. В соседнем дворе от меня, к тому же.

АНТОН (*вздыхая*).

Это ты, получается, тогда каждый день у меня под ногами путаться будешь?

Саша неопределенно пожимает плечами.

АНТОН.

Ладно, это все же лучше, чем ничего. (*Хлопает по карманам своей куртки, выуживает из левого блокнот с маленьким карандашом*). Пиши адрес. Или ты со мной сможешь зайти?

САША (*выхватывает блокнот, быстро пишет туда на ходу*).

Нет, нет уж. Я тетушке окно на кухне мячом разбил недавно, так что теперь туда ни ногой.

АНТОН (*с нарочитым восторгом*).

Тогда это самая лучшая квартира в городе!

Антон забирает блокнот, некоторое время напряженно всматривается в него, силясь разобрать Сашин почерк.

АНТОН.

«Тетушка»? А имя, отчество? Мне ее так тетушкой и называть, что ли?

САША (*уверенно кивает*).

Так и называй. Ее все так называют - может, у нее другого имени и нет. (*Оглядывается по сторонам*). Так, а вот отсюда мне в другую сторону. А тебе налево, если ты в метро.

Саша быстрым шагом удаляется.

АНТОН (*вслед*).

Но у нее же не может не быть... Ой, да и черт с тобой.

4.

Игра на честность.

Попытайтесь вспомнить все свои любимые числа и загадайте любое из них. Теперь соберитесь с силами и попытайтесь отгадать задуманное вами число.

Самое главное в этой игре – не мухлевать!

Квартира Тетушки.

Маленькая обшарпанная кухня. Старенький телевизор показывает новости – диктор говорит о погоде. На столе стоят разнообразные статуэтки, Тетушка вдумчиво одну за другой протирает их от пыли.

ДИКТОР НОВОСТЕЙ.

...В выходные в Петербурге, по мнению синоптиков, будет дождливо и прохладно. Согласно предварительному прогнозу, жителей ожидают циклоны и дневная температура 8 – 13 градусов...

Раздается трель дверного звонка. Тетушка не спеша поднимается со стула, делает телевизор потише и выходит в узкий коридор, долго возится с гремящей дверной цепочкой, приоткрывает облупившуюся дверь. За дверью стоит Антон с чемоданом.

АНТОН.

Здравствуйте, тетушка, это вы же сдаете комнату?

ТЕТУШКА.

Да, но вам она, наверное, не подойдет, извините.

АНТОН.

Что? Почему?

ТЕТУШКА.

Так условия никому не подходят. Я на долгий срок не сдаю, и вам, может, придется съезжать в любой момент, вот прям хоть завтра. Я комнату сына сдаю, пока он в отъезде, но когда он вернется, сразу жильца выселю.

АНТОН.

Отлично, меня это вполне устраивает! *(Со скрипом складывает ручку чемодана)*. Так можно мне войти?

ТЕТУШКА.

Ну заходите, раз так.

Тетушка отодвигается в сторону, и Антон затаскивает чемодан в квартиру, идет за Тетушкой по коридору к дальней комнате, на двери которой красуется поблекший плакат с внедорожником. В комнате ничего нет, кроме плакатов на стенах и матраса на полу. По углам лежит крошка облупившейся штукатурки.

ТЕТУШКА.

Как-то так, ничего другого нет, извините... Зато дорого не возьму.

АНТОН.

Нет-нет, все замечательно, как раз то, что нужно.

ТЕТУШКА.

Оплата за месяц вперед, но если хозяин раньше вернется, я вам деньги верну, вы не переживайте.

АНТОН.

А где ваш сын?

ТЕТУШКА.
Как где? На войне.

АНТОН.
На какой войне?

ТЕТУШКА (*удивленно*).
Известное дело, на какой! На Донбассе. Только по телевизору не говорят ничего. Но скоро и там скажут, когда деваться некуда станет.

Антон непонимающе хмурится.

ТЕТУШКА.
Ну да чего я к вам со своими проблемами! Вас десять тысяч в месяц устроит?

АНТОН.
Конечно, устроит! Я тогда на месяц вперед заплачу, а дальше как на работу устроюсь. (*Осматривает комнату, задерживает взгляд на потолке*). Штукатурку бы обновить.

ТЕТУШКА.
Ну где же мне, да и денег нет. Вот Рамин вернется, обновит. Он у меня знаете какой! На все руки мастер.

АНТОН.
Да я сам могу сделать, если можно. Работы все равно нет пока, хоть какое-то дело.

ТЕТУШКА.
Ну не знаю... Посмотрим. Я вот лучше пойду пока чайник поставлю, познакомимся с вами как следует. Вы, как разберетесь, на кухню приходите. У меня там и телевизор есть. Хороший телевизор, импортный. Жаль только, толкового ничего не показывают.

Тетушка выходит из комнаты, аккуратно прикрывая за собой дверь. Антон садится на корточки перед чемоданом, начинает доставать вещи и раскладывать их на полу рядом с матрасом.

5.

Игра на стойкость.

Купите бутылку водки. Перед тем, как начинать игру, как следует охладите бутылку в морозильнике. Затем сядьте перед телевизором и включите новости на любом канале. Выпивайте рюмку водки каждый раз, когда диктор заговаривает о том, что другие страны плетут козни против России. Проигрывает в этой игре тот, кто заблевал ковер.

Маленький полупустой бар.

*За окном слышен шум ливня, в тускло освещенном зале всего пара посетителей. За стойкой стоит **Бармен**, лениво протирая стаканы. Дверь распахивается, в помещение влетает Антон, отфыркивается, складывает мокрый зонт, убирая его в подставку, вешает на крючок плащ.*

БАРМЕН (*неуверенно*).

...Антон?

АНТОН (*усаживаясь за столик у окна*).

Он самый!

Бармен выбирается из-за стойки, подходит к столику Антона и тщательно протирает его.

БАРМЕН.

В этот раз один приехал, что ли?

АНТОН.

Я теперь насовсем один. Ну это всё, себе дороже! Можно мне меню?

БАРМЕН.

Ну, вообще-то нет.

АНТОН.

Почему?

БАРМЕН.

Например, потому что мне лень за ним идти.

АНТОН.

А книгу жалоб можно?

БАРМЕН.

За ней тем более лень идти. Лучше я тебе рома принесу.

АНТОН.

Но я не хотел ром!

БАРМЕН.

А я не хотел ставить крест на карьере художника и жить на дне болота, но я же не предъявляю тебе претензий.

АНТОН.

Ну так это же не моя вина, что...

БАРМЕН.

Какой же ты скучный!

Бармен уходит за стойку, гремит бутылками, возвращается со стаканом рома со льдом.

АНТОН.

Вообще-то, я, может, переживаю тяжелый брейкап. У меня, может, депрессия, и я всю ночь стоял на краю крыши, ну и все такое.

Бармен закатывает глаза, возвращается с початой бутылкой рома и ставит ее на стол рядом со стаканом.

АНТОН.

Спасибо, мой вечер спасен.

Бармен возвращается за стойку, протирает стаканы. Антон какое-то время молча пьет ром маленькими глотками, смотрит в окно. За окном под проливным дождем прикрываясь, кто зонтом, кто газетами, бегут прохожие.

Через какое-то время на противоположной стороне улицы под козырьком булочной останавливается Саша. У него нет зонта, мокрые футболка и джинсы прилипли к телу. Он откидывает со лба мокрую челку и щурится, глядя в окно бара. Затем Саша улыбается и призывно машет рукой. Антон машет в ответ. Саша машет снова, показывает пальцем на Антона и затем на бутылку. Антон обреченно вздыхает и машет в ответ.

БАРМЕН (*учтиво*).

Совсем тронулся?

АНТОН.

Да знакомого заметил. Сколько с меня за все?

БАРМЕН.

Ты же и стакана не выпил еще.

АНТОН.

Я с собой заберу остальное. Так столько?

БАРМЕН.

Две пятьсот. И зонт свой поганый не забудь, с него тут лужа натекла.

Антон забирает бутылку, натягивает мокрый плащ, морщась и путаясь в рукавах.

БАРМЕН.

Ты вообще надолго тут? Еще заскочишь?

АНТОН.

Если работу найду, то надолго.

БАРМЕН.

Если что, ко мне приходи, я как раз помощника ищу.

АНТОН.

Нет уж, спасибо! До скорого.

БАРМЕН *(вслед)*.

Неблагодарный!

Антон выходит на улицу и, дождавшись зеленого света, перебегает дорогу к Саше под козырек.

АНТОН.

Тебе пить-то хоть можно?

САША *(забирает у него из рук бутылку)*.

Все мне можно, давай сюда.

Антон оглядывается по сторонам, выходит из-под козырька и раскрывает зонт.

АНТОН.

Куда теперь?

САША.

Ну, можем пойти бродить по дворам. В бар-то меня не пустят.

Саша делает шаг из-под козырька к Антону под зонт, и они плетутся вниз по улице, обходя лужи.

6.

Игра на умение выходить сухим из воды.

Наберите полную ванну воды, а затем побросайте на дно разнообразных монет. Теперь нырните и, задержав дыхание, попробуйте выловить как можно больше. Победитель может купить себе что-нибудь в магазине на всю выловленную сумму денег.

Двор Тетушкиного дома.

Ночь, дождь давно закончился. Саша ходит взад-вперед по скамейке, раскинув руки в стороны, Антон рядом переминается с ноги на ногу.

АНТОН.

Ну и куда тебя девать, ребенок? Давай хоть домой доведу?

САША.

Нет, давай лучше до утра побродим. Приду так домой, отец прильет. Как тебе у Тетушки?

АНТОН.

Да комната как комната, дешево и сердито. Давай ты тогда здесь переночуешь?

САША (*затинаяется и чуть не падает*).

Нет, ты что, я как окно ей разбил, так и не приходил ни разу, мне сюда нельзя.

АНТОН.

Да ладно, она спит сейчас, а утром проскользнешь к выходу незаметно, пока она на кухне будет. Нечего на улице ночевать, и так вымок весь.

Антон подхватывает Сашу под мышки, снимает со скамейки и ставит на землю. Затем берет за руку и втаскивает за собой в подъезд, несмотря на слабые попытки сопротивления. В подъезде нет лампочки, и они кое-как поднимаются по лестнице, спотыкаясь и хихикая.

САША.

Если она меня утром найдет, скажу, что ты меня споил и совратил. (*Смеется, но закашливается*).

АНТОН.

Простыл все-таки! Кто вообще тебя совращать станет, на мокрого щенка похож.

САША.

На себя лучше посмотри, на деда похож. Бросил все – так бросай нормально. Искупайся в Смоленке, стань драгдиллером, набей татуировку. Или вот со школьником переспи.

АНТОН.

Спасибо, может, как-нибудь в другой раз.

Антон медленно проворачивает ключ в замке, чтобы не наделать шума, и втаскивает Сашу в квартиру. Прокравшись через неосвещенный коридор, они заходят в комнату. Саша с интересом осматривается и плюхается на матрас.

САША.

Ух, как узко тут! В обнимку придется спать.

АНТОН (*копаясь в вещах, выуживает домашние штаны и майку, бросает в Сашу*). Ага, как же. Ты спишь на полу. Переодевайся давай.

Антон берет ворох сухой одежды и выходит из комнаты. Саша стягивает мокрую одежду, закашливается, морщась, и натягивает выданную одежду. Скептически хмыкая, закатывает длинные штанины, и ходит по комнате, рассматривая плакаты. Дверь тихо приоткрывается, возвращается Антон, стелет Саше на полу.

САША.

Нет, ты серьезно что ли, гостя на полу положишь?

АНТОН (*не отвлекаясь от своего дела*).

Угу. Ложись, я выключаю свет.

Саша возится на полу, Антон выключает свет, на ощупь пробирается к матрасу.

САША.

Айй!

АНТОН.

Извини, случайно задел.

Какое-то время лежат молча. Саша покашливает и ворочается.

САША (полусонно).

Эй, ты спишь?

АНТОН.

Ну, видимо, нет.

САША.

Я вот что подумал. Странно, что Тетушка плакаты со стены так и не сняла, разве нет?

АНТОН.

Почему странно? Не хочет ничего в комнате сына трогать. Я бы на его месте взбесился, если бы мать в моей комнате все переделала к моему возвращению.

САША.

Какому возвращению?

АНТОН.

Ну, он же на Донбассе, правильно, на войне?

САША.

Охренеть у тебя шутки, а еще мне что-то говорил. На каком, блин, Донбассе? Он как в Чечню уехал, так и не возвращался. Объявили погибшим, права, тело не нашли - ну да это обычное дело.

АНТОН.

В Чечню? Это сколько лет назад вообще было, получается?..

Саша громко сопит во сне.

Игра на тренировку красноречия: «Мне не нравится этот парень». Встаньте перед зеркалом и как следует задумайтесь о своей жизни. Начинайте по одной называть причины, по которым не любите человека напротив вас. Выигрывает тот, кто назовет не меньше двадцати причин прежде, чем заплачет и отвернется.

Комната Антона.

Утро, за окном туманно. Саша лежит на краю матраса, перекинув ногу через спящего Антона, морщится во сне, затем свешивается с матраса и громко кашляет. Просыпается Антон.

АНТОН.

Эй, ты чего, совсем заболел? Температура есть или как?

САША (*сквозь кашель*).

Да нет, нормально, тошнота просто подкатила.

Саша продолжает кашлять и затем его долго рвет на пол чистой водой.

АНТОН (*вскакивает с кровати*).

Блядь, блядь! Да это нихрена не нормально! Я позову Тетушку, подожди.

САША (*продолжает кашлять*).

Да не, со мной бывало уже с похмелья, все в порядке, серьезно, принеси воды попить просто.

Антон поднимается с матраса, одергивая футболку, выходит из комнаты и идет на кухню. Тетушка уже встала, пьет чай и смотрит новости.

ДИКТОР НОВОСТЕЙ.

...В Санкт-Петербурге сегодня туманно, возможны незначительные осадки во второй половине дня. Дневная температура колеблется от десяти до пятнадцати градусов тепла...

АНТОН.

Доброе утро, Тетушка.

ТЕТУШКА.

Проснулся уже? Заболел там вчера, что ли? Все так кашлял, мне даже за стенкой слышно было.

АНТОН.

Да нет, это я просто... В общем, нормально уже, получше. А что там в новостях?

ТЕТУШКА.

Да вот опять ничего. Говорят, в Америке кризис назревает, ну и про цены на продукты немного. Разве же там сейчас что скажут? Зато соседка сказала, у ее сестры сына из армии на учения забрали, а теперь даже грузом двести не высылают – не было, говорят, такого. Ну да что это я... Тебе, может, чаю тоже налить?

АНТОН.

Нет, спасибо, я попозже, может быть... А так воды зашел налить.

ТЕТУШКА.

Из-под крана не пей! На подоконнике вон стоит холодная кипяченая.

АНТОН.

Да, спасибо большое. Тетушка, так что насчет ремонта, можно мне комнату привести в порядок?

ТЕТУШКА.

Ну приведи уж, ладно... Только цвет не меняй, просто обнови. Да и денег-то нет у меня на это все, и инструментов всяких.

АНТОН.

Все в порядке, у меня еще остались отложенные деньги.

Антон подходит к окну, чтобы взять чайник с холодной водой, задерживает взгляд на оконной раме.

АНТОН.

Я думал, сейчас мастера, чтобы обычное стекло вставить, не найдешь. У всех стеклопакеты давно.

ТЕТУШКА *(растерянно)*.

Не знаю, может, оно и так... У меня окна, как заселилась, так и стоят старые. Денег-то на стеклопакеты нет, да и воздух, говорят, сухой от них.

Антон наливает воды в большую чашку, кивает Тетушке и идет в свою комнату, стараясь не расплескать воду. Аккуратно открывает дверь комнаты, убедившись, что Тетушка осталась на кухне.

АНТОН.

Вот, как ты просил...

Саши в комнате уже нет. На матрасе поверх одеяла лежит аккуратно сложенная домашняя одежда Антона. Лужа воды на полу насухо вытерта. Антон садится на матрас, вытягивает ноги и отхлебывает воды из чашки. Потом выуживает из-под подушки мобильник и звонит.

АНТОН.

Алло, Лера? А набьешь мне татуировку? Нет, трезвый. Да не шучу я, чего ты опять начинаешь?

Игра на удачливость.

Вытряхните все таблетки, что есть у вас в аптечке, извлеките из упаковок и перемешайте. Включите любое реалити-шоу на ТВ и попробуйте без подсказок угадать имена участников, исходя из их внешности и поведения. За каждую неправильную попытку вслепую вытягивайте и принимайте одну таблетку.

Выигрывает в игре тот, кто знает, по какому номеру доступна неотложная медицинская помощь при отрицательном балансе на мобильном.

Лерина кухня.

На столе емкости с чернилами, упаковка от иглы, различные пузырьки с составами. Антон сидит на табурете в одних джинсах, закрыв глаза и ссутулившись. За его спиной сидит Лера в перчатках с машинкой в руках, бьет ему татуировку на лопатке.

АНТОН.

Долго там еще?

ЛЕРА.

Еще хоть раз спросишь – набью тебе бабочку на копчике.

АНТОН.

Как будто что-то плохое.

ЛЕРА.

Дошутись ведь! Чего как маленький?

Антон бормочет что-то в ответ, но не слышно из-за шума машинки. Какое-то время Лера молча работает.

ЛЕРА.

Это ведь ничего, что Меф у меня остановился?

АНТОН.

Почему ты меня спрашиваешь-то?

ЛЕРА.

Ну, потому что это неловко? Потому что ты от них сбежал в другой город?

АНТОН.

Никуда я не сбежал, просто решил сменить обстановку.

ЛЕРА.

С обстановки «здесь все меня предали» на обстановку «я одинокий и покинутый»? Очень по-взрослому, котирую!

АНТОН.

Надо было потратиться на нормального мастера!

Отрывается дверь, входит потрепанный и сонный Мефодий. Протискивается к раковине, пьет из-под крана, вытирает рот тыльной стороной ладони, разворачивается, заходит за спину Антона, рассматривает татуировку.

МЕФОДИЙ.

А ты тут времени не теряешь!

АНТОН.

Да вот...

Напряженно молчат. Лера меняет на машинке иглу, потом возвращается к работе.

АНТОН.

Ты до какого тут?

МЕФОДИЙ.

Ну, это не от меня зависит, сам понимаешь...

АНТОН.

Да уж понимаю.

МЕФОДИЙ.

Слушай, если это неудобно, то...

АНТОН.

Да все в порядке, сколько можно повторять. Можем даже выбраться на днях куда-нибудь вечером, если у вас будет время.

МЕФОДИЙ.

Было бы круто, а куда?

АНТОН.

Не знаю, думал, ты предложишь. Я в этом особо не шарю.

ЛЕРА.

А как насчет бара, в котором ты обычно напиваешься?

АНТОН.

А тебя вообще никто с нами не звал!

ЛЕРА.

Говорила же, что дошутишься? Смотри, сейчас подпорчу что-нибудь.

АНТОН.

В принципе, можно, конечно, и туда пойти...

ЛЕРА.

Понимаешь, Антон боится, что у него *украдут* любимый бар.

АНТОН.

Ничего я не боюсь!

МЕФОДИЙ (*кладет руку на сердце*).

Торжественно клянусь, что не собираюсь красть твой бар.

АНТОН.

Спасибо, теперь мне гораздо лучше.

МЕФОДИЙ.

Вам тут долго еще? Пожрать бы.

ЛЕРА.

Долго, долго. Вали с кухни, а то от тебя тут антисанитария.

МЕФОДИЙ (*стоя в дверях*).

Как будто тут без меня санитария была! Портачная мастерская.

ЛЕРА.

Вали, а то в хостел поедешь жить.

МЕФОДИЙ.

Понял-понял, ухожу.

Мефодий уходит, закрыв за собой дверь.

ЛЕРА.

Это точно нормально, что ты увидишься с Аней?

АНТОН.

Да господи, ну хватит уже. Я кучу раз с ней виделся после расставания, и ничего.

ЛЕРА.

Да тебе всё «ничего».

Лера встает, достает из кармана джинсов телефон, подключает его к колонкам, включает музыку и возвращается к работе над татуировкой.

Выпейте вина и прогуляйтесь в одиночестве где-нибудь в переулках Васильевского острова. Забудьте о времени - и не вспоминайте, пока не разведут мосты. Оказавшись в ловушке времени и обстоятельств, скажите громко: «Кто последний, тот христианин!». Убедившись, что сказали слова громко и отчетливо, срывайтесь с места и бегите, куда глаза глядят. Убедитесь, что успели прийти первым.

Строительный магазин.

Антон бродит между стеллажами, толкая вперед нагруженную банками и инструментами тележку. В конце прохода на шатающейся стремянке балансирует Саша, одетый в строительный комбинезон, и пытается достать банку краски с верхней полки. Антон быстрым шагом приближается к нему и, отодвинув тележку в сторону с прохода, крепко берется за стремянку, фиксируя ее.

САША (удивленно смотрит вниз).
Ой! Спасибо.

АНТОН.
Это вообще законно?

САША.
Быть таким прекрасным?

АНТОН.
Нет, то, что ты тут работаешь.

Саша, на шарив нужную банку, аккуратно спускается вниз и складывает лестницу.

САША.
Папин знакомый взял на подработку - я тут только по выходным, и то полдня. (Окидывает оценивающим взглядом содержимое тележки Антона). Ты переехал, что ли?

АНТОН.
Нет, помогаю Тетушке с ремонтом, хочю потолок побелить, а то он весь осыпался.

САША (кивает на тележку).
И как, все нашел?

АНТОН.
Нет, не знаю, где мастерки, блуждаю тут, как в лабиринте уже минут двадцать.

САША.
Могу сказать, где мастерки! За поцелуй.

АНТОН.
Нет, пожалуй, в случае чего просто разровняю штукатурку собственным лицом.

САША.

Это было ужасно грубо, но я все равно тебе помогу, потому что я замечательный человек. И, к тому же, невероятно красивый, как ты мог давным-давно заметить. *(подмигивает и идет вперед)*.

Антон плетется за ним, толкая вперед тележку.

АНТОН.

А зачем ты про окно соврал?

САША *(не оборачиваясь)*.

А?

АНТОН.

Окно. Тетушка сказала, что ни разу стекла не меняла.

САША.

Ну, захотел соврать и соврал. А что, наши отношения такого не допускают?

АНТОН.

Да сколько...

Появляется бармен, машет ему рукой.

БАРМЕН.

Эй! Антон!

Антон *(оборачиваясь)*.

Привет, а ты зачем здесь?

БАРМЕН.

Решил перекрасить барные табуреты в синий.

АНТОН.

Даже звучит паршиво. А я блуждаю в поисках мастерков.

БАРМЕН.

Пойдем, покажу, где они.

АНТОН.

Да мне уже... *(оглядывается)*. Ну и где он?

БАРМЕН.

Кто?

АНТОН.

Да неважно, один... консультант.

БАРМЕН.

О, а я им сто лет говорил нанять консультантов!

АНТОН.

Ой, ну и бог с ним. Покажешь, где мастерки?

БАРМЕН.

Идем, это налево и до предпоследнего стеллажа.

Антон и Бармен удаляются, толкая вперед тележки и неспешно о чем-то беседуя.

10.

Игра на проверку самообладания.

Возьмите два чистых белых листа бумаги. На одном из них запишите в столбик все мечты, которые вы в детстве мечтали осуществить, когда вырастете. На втором – те детские мечты, которые вам действительно удалось осуществить. Выигрывает тот, кто сможет спокойно уснуть ночью.

Бар.

Бармен моет посуду в небольшой раковине за стойкой, Антон сидит на барном табурете и пьет ром большими глотками.

БАРМЕН.

И чего, они сейчас все сюда притащатся, хочешь сказать?

АНТОН.

Вроде того.

БАРМЕН.

Хочешь, скажу, что бар сегодня закрывается раньше без объяснения причин – или на санитарную обработку какую-нибудь там - и выгоню их?

АНТОН.

Да что это меняет? Придется с ними еще куда-то тащиться.

БАРМЕН.

И что собираешься делать?

АНТОН.

...Быть дружелюбным?

БАРМЕН.

Ставлю любые деньги на провал этого плана. Ты уже накидался будь здоров.

АНТОН.

Да нормально я. Порядок.

Открывается дверь, звенит колокольчик. Входят Мефодий, Лера и Аня, ставят в подставку мокрые зонтики, вешают плащи.

АНТОН.

Ура, уж думал, вы потерялись там!

Компания усаживается за единственный большой стол в помещении. Антон неуклюже слезает с табурета, садится к ним за стол, делает еще большой глоток рома.

ЛЕРА.

Мы бы пришли вовремя, если бы успели на тот трамвай, но некоторые из нас останавливались, чтобы целоваться на каждом углу.

АНЯ.

Ну Лера!

ЛЕРА.

Что «Лера»? Мне после этого зрелища хочется себе спиртного в глаза налить. А потом спрашиваете, почему не хочу с вами втроем тусоваться.

Антон ерзает на стуле, допивает ром, поднимается.

АНТОН.

Кому чего принести?

МЕФОДИЙ.

Мне пиво!

ЛЕРА.

И мне.

АНЯ.

А мне просто сок.

Антон отвешивает шутливый поклон и, двигаясь по кривой траектории, уходит к барной стойке.

МЕФОДИЙ.

Может, возьмешь себе какой-нибудь шот, а я его незаметно выпью?

АНЯ.

А может, ты перестанешь быть трусом, и мы просто спокойно упомянем это в разговоре? Это даже не его дело.

ЛЕРА.

Ну вот чего ты себя так ведешь? Тебе его вообще не жалко?

АНЯ.

А как мне себя вести? Я вообще не хотела сюда идти, если ты забыла.

МЕФОДИЙ.

Мы не можем просто ему не говорить? Хотя бы не сегодня. Давай попозже?

АНЯ.

О, это охренительная идея, дорогой, ты просто чертов гений. Давай расскажем ему, когда наша дочь пойдет в школу.

МЕФОДИЙ.

Ну чего ты начинаешь, а?

АНЯ.

Я что-то начинаю? Я просто бурно радуюсь перспективе провести вечер в этой дыре, наслаждаясь этой приятной неловкостью между тобой и Антоном, который, к тому же, уже пьян как не знаю кто – или только я это вижу?

МЕФОДИЙ.

Наверное, только ты – мы же не знаем его так хорошо, как ты.

Возвращается Антон с подносом, ставит на стол два стакана пива, ром и рюмку текилы, которую пододвигает к Ане.

АНТОН.

Ты просила сок, но обычно ты пьешь текилу, и я подумал...

АНЯ.

Антон, тебя ведь никто не просил думать, правда?

ЛЕРА.

Аня!

МЕФОДИЙ *(быстро поднимается со стула)*.

Все в порядке, сейчас принесу тебе сок.

Мефодий уходит в направлении стойки, Антон садится на стул, молчит, залпом осушает содержимое своего стакана.

АНТОН.

Извини, облажался. Но с каких пор ты не любишь текилу?

ЛЕРА.

Ой, ну мало ли почему человек может...

АНЯ.

Может, с тех пор, как меня раздражает любое напоминание о том, что мы делали вместе с тобой?

ЛЕРА.

Вот у моей тети в сорок лет внезапно началась аллергия на вино, а до этого все было...

АНЯ.

...Или все-таки с тех пор, как я забеременела? Не знаю, трудный вопрос.

Возвращается Мефодий со стаканом сока, ставит его перед Аней.

МЕФОДИЙ.

О чем болтаете?

АНЯ.

О вкусовых предпочтениях.

АНТОН.

Тут немного душно, да? Думаю, мне нужно выйти проветриться ненадолго.

АНЯ.

Классно посидели!

Антон, с трудом поднимаясь, выходит из-за стола и плетется к выходу.

БАРМЕН.

Эй! Ты как?

АНТОН (*натягивая плащ, никак не может попасть рукой в рукав*).

Все нормально! Все нормально.

Антон, шатаясь, открывает дверь и выходит на вечернюю улицу, там идет мелкий дождь, изредка мимо проезжают машины. Кое-как он сворачивает за угол в подворотню. Там Антон опирается рукой на стену дома, наклоняется и его рвет.

11.

Игра на развитие воображения.

Покопайтесь на антресолях и найдите свой выпускной альбом. Посмотрите на фотографии всех этих людей. Представьте, как успешны они стали и как многого добились. Оглядитесь

вокруг. Выигрывает тот, кто в состоянии аффекта изготовит наиболее оригинальный коллаж из выпускных фотографий.

Мост над рекой Смоленкой.

Дождь закончился. Антон стоит, облокотившись о перила, уставившись в одну точку. Мимо идет Саша, увидев его, останавливается.

САША.

Эй, это ты?

АНТОН (*поворачивается на голос, вытирает опухшее лицо рукавом плаща*).

Я, кто ж еще. Ты чего без куртки? Еще недавно как чахоточник кашлял.

САША (*игнорируя вопрос*).

Что, хреновый вечер?

АНТОН.

Это еще мягко сказано.

Саша становится рядом, облокотившись спиной о перила.

АНТОН.

Моя бывшая девушка беременна.

САША.

Бывает. Хочешь, могу подарить тебе утешительный поцелуй?

АНТОН.

Слушай, ну совсем не до твоих шуток.

САША.

С чего ты взял, что я шучу?

АНТОН.

Меня только что вырвало.

САША.

Это ничего, я не брезгливый.

АНТОН.

Я бы в любом случае не стал целовать подростка.

САША.

Всегда ты так! У тебя как – вообще все регламентировано и предусмотрено? Небось, где-нибудь под подушкой хранишь список правил, в котором прямо так и написано – «Пункт сто

семьдесят четыре, поправка вторая. «Не целовать подростков. Особенно мальчиков (потому что это еще хуже)»».

АНТОН.

Ты можешь заткнуться? Пожалуйста... У меня голова и так раскалывается.

САША.

Ладно. Тогда давай так. Вот если бы от этого бы зависела чья-то жизнь, ты бы поцеловал несовершеннолетнего?

АНТОН.

Так-то не очень жизненная ситуация.

САША.

Ну а ты представь!

АНТОН.

Не могу я такую ерунду представить. Ну ладно, не поцеловал бы. Удовлетворен?

САША (*забирается на перила*).

Вот, смотри. Не поцелуешь меня, я прыгну.

АНТОН (*насмешливо*).

Ну прыгай, чего.

Антон смеется, Саша тоже смеется, потом его лицо становится сосредоточенным, он отклоняется назад и падает вниз вперед спиной. Слышен удар тела о воду внизу под мостом и постепенно затихающее эхо всплеска. Антон перевешивается через перила, глядя в темноту и ночной туман в попытке хоть что-то разглядеть.

АНТОН (*кричит*).

Эй ты! Живой?

Какое-то время он вслушивается, ожидая ответа. Потом бежит к концу моста, сбегает по ведущей к берегу лестнице.

АНТОН.

Саша, мать твою! Ты там расшибся, что ли?

*У берега реки плавают различный мусор, окурки, прибившиеся к берегу пластиковые бутылки. Антон заходит в воду почти по пояс, пытается светить вперед фонариком мобильного телефона, но видит только воду и островки мусора. Вблизи слышен вой автомобильной сирены. Приближаются шаги, вскоре становится видно **Полицейского** с фонарем в руках. Он светит на Антона.*

ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

Эй, ты! А ну выходи оттуда.

АНТОН.

Откуда вы...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

Поступил звонок, что человек стоит на перилах моста. Круглосуточная горячая линия после десяти не работает, так что эти суки ленивые все опять на нас скинули. Давай-давай, выходи оттуда, нашел тоже место выпилиться.

АНТОН.

Так я это... не чтобы выпилиться. Я друга ищу.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

Ну, тут ты уж точно друзей не найдешь, парень.

АНТОН.

Да нет же, я ищу конкретного друга! Он упал. Прыгнул с моста.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(усиленно кивает)*.

Ну конечно же, конечно, он упал. Давай мы в отделение поедem, оформим тебя, а ты все там подробно и расскажешь.

АНТОН.

Перестаньте, перестаньте кивать так! Я совершенно вменяем. Каждая минута на счету, а вы тратите время. Можете поговорить с моей подругой, это же ее брат упал, надо срочно ей позвонить, надо организовать поиски!

Антон выбирается на берег, трясущимися руками ищет во внутренних карманах плаща мобильный.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

Да звони уже быстрее, мне всю ночь тут ждать?

АНТОН *(найдя телефон, набирает номер, слушает гудки)*.

...Алло? Лера, Лера, алло! Тут Саша, он упал с моста - то есть, прыгнул, а не упал, но теперь его не найти. Лера!... Что значит «какой Саша»?... Да трезвый я уже давно. Лера, твой брат Саша, он, может, утонул. Что... Нет, мы не поговорим утром! Нет, я нормальный! Лера, ты должна приехать, это же твой брат! Нет, ты не можешь просто...

Антон какое-то время в ступоре смотрит на экран, затем на полицейского.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ *(теряя терпение)*.

Что там такое?

АНТОН.

Сказала, у нее нет никаких братьев.

Антон теряет сознание и с глухим ударом падает на землю. Полицейский, чертыхаясь, наклоняется над ним, легонько пинает в бок и, не дождавшись реакции, звонит в «Скорую».

12.

Сегодня никаких игр.

Комната Антона в квартире Тетушки.

Антон мечется во сне, бормочет, вскрикивает, затем резко садится на матрасе, щурится и осматривается. В комнате ничего не изменилось, в окно бьет свет, рядом с матрасом стоит таз с водой и мокрым полотенцем. Антон встает, приглаживает волосы рукой и плетется на кухню. Там негромко работает телевизор, Тетушка протирает тарелки и ставит их в стопку на столешницу у раковины.

АНТОН (*охрипшим голосом*).

Доброе утро.

ТЕТУШКА (*дергаясь*).

Ой, напугал! Ты смотри, проснулся. Температура есть?

Тетушка подходит к Антону, трогает его лоб.

ТЕТУШКА.

Ох, ну все, считай, почти здоров.

АНТОН.

Тетушка, а что было? Как я домой попал?

ТЕТУШКА.

Ну как... Сначала я сама не поняла, что было, из полиции звонили. Потом ты домой приехал и сразу спать пошел, а потом мне утром показалось, что что-то ты не встаешь долго, ну я постучала, само собой – захожу, а у тебя жар ужасный, в себя не приходишь. Двое суток не вставал, никакие лекарства не помогали. Я уж чего только не перепробовала.

АНТОН.

Что ж, это... Спасибо вам огромное, не знаю, как и благодарить.

ТЕТУШКА (*отмахивается*).

Да все в порядке, с кем не бывает!

Долго и настойчиво дребезжит дверной звонок.

ТЕТУШКА.

Ох, сделай одолжение, открой? Сегодня подписи за новые гаражи собирают, поставь там за меня крестик.

АНТОН.

Конечно, сделаю в лучшем виде!

Антон идет к двери, долго возится с заржавевшей цепочкой, открывает. За дверью стоит высокий загорелый мужчина в военной форме.

АНТОН.

А, вы, то есть... Что?

МУЖЧИНА *(отодвигает его плечом в сторону и заходит внутрь).*

Простите, а мама дома?

АНТОН.

Да, она... Она на кухне.

Мужчина долго расшнуровывает свои высокие ботинки и на цыпочках крадется по коридору к кухне, затем замирает в дверном проеме, глядя на Тетушку. Она стоит спиной ко входу и одну за одной протирает тарелки. По телевизору идут новости погоды.

ДИКТОР НОВОСТЕЙ.

...В Санкт-Петербурге сегодня первый за нынешнюю весну солнечный день. Осадков не предвидится. Температура воздуха от плюс шестнадцати градусов в тени до плюс двадцати трех градусов на солнце.

(Конец).

Июнь, 2015 год.